
ФИТОНИМИЧЕСКИЕ СРАВНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Е.И. НОСОВА

Ю.А. Дьяченко

Кафедра русского языка
Курский государственный университет
ул. Радищева, 33, Курск, Россия, 305000

Статья посвящена исследованию роли компаративных конструкций в художественной прозе курского писателя Е.И. Носова, субъектом которых являются фитонимические наименования.

Ключевые слова: компаративные конструкции, сравнения, сравнительные единицы, фитонимы.

Художественное видение писателя — явление уникальное, поскольку «отражение действительности в литературе не только передает индивидуальный взгляд автора, умение всмотреться, вслушаться, ощутить окружающий мир, но и его способность выразить это как художественный образ» [2. С. 10].

Курский писатель Е.И. Носов обладал удивительным талантом в привычном, обыденном увидеть необычное, и все его произведения в этом отношении представляют богатый материал, позволяющий выявить изобразительные средства, используемые автором для создания образности. Почти все рассказы и повести писателя изобилуют метафорами и сравнениями, выводящими предмет «из автоматизма восприятия» [5. С. 325] и позволяющими взглянуть на этот предмет по-новому. В данной статье рассмотрены фитонимические сравнения, используемые Е.И. Носовым в своих художественных произведениях, т.е. компаративные конструкции, в которых различные предметы и явления действительности сопоставляются с растениями.

За основу в своей работе мы принимаем трехкомпонентную структуру сравнения и будем использовать термины «объект сравнения» (то, что сравнивается), «субъект сравнения» (то, с чем сравнивается) [8. С. 49] и «основание сравнения» (общий признак сравнения объекта и субъекта) [4. С. 14].

В произведениях Е.И. Носова встречаются разные структурные типы компаративных конструкций: лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические. Самыми частотными из них являются синтаксические сравнительные единицы, представленные сравнительным оборотом, придаточным сравнения и развернутой компаративной конструкцией:

Подошел под фонарь дед — невысокий, тощий, с клокастой щетиной под носом, из которой, как *опенок* во мху, выглядывала короткая трубка (Неспешными проселками [7. I, 142]).

Далее по употребительности следуют лексические компаративные единицы, средствами выражения которых выступают слова с семантикой сравнения (похожий, напоминающий, походить, напоминать, наподобие и др.):

Митя огладил мальчика по запущенной, давно стриженной голове, похожей на сохлый *репей*, и пацан горделиво, даже, как показалось, с вызовом посмотрел в нашу сторону (Греческий хлеб [7. II, 244]).

Менее частотны в прозе писателя морфологические сравнительные конструкции, показатель компаративности которых выражен творительным сравнения и предложно-падежной формой имени существительного:

Но моя фантазия оказалась жалким чахлым *ростком* по сравнению с тем дерзким замыслом, который задумали текелийские горняки (Маленькая республика горняков [7. I, 343]).

Всего несколькими примерами представлены словообразовательные сравнительные единицы, выраженные компаративно-производными наречиями (капустно, укропно) и сложными прилагательными (бурачно-красный, сливово-черный):

Остро, *укропно* пахла подтопленная подзаборная ромашка, застравившая между пальцами ног желтоватыми выпуклыми пупавками (Греческий хлеб [7. II, 267]).

Лицо *бурачно-красно* (Сучок [7. I, 239]).

С точки зрения семантики сравнения делятся на логические и образные. Логические компаративные конструкции объясняют неопознанный объект или действие аналогичным явлением. Данные сравнения не содержат оценки и нацелены на сопоставление близких предметов для установления сходства или различия между ними, например: девочка была красива, как ее мать. Они, выполняя пояснительную функцию, обращены к рассудку и потому характеризуются ясностью и однозначностью смысла.

Вторая группа сравнений рисует яркий образ предмета, действия, состояния путем сопоставления, сравнения его с другим предметом, действием, состоянием. В этом случае идет не только передача информации, но и эмоциональное воздействие на адресата, например: глаза голубые, как **васильки**. По мнению В.М. Огольцева, образные компаративные конструкции находят широкое и интенсивное применение в процессе речевого общения [9. С. 5]. Ученый делит эту группу на общенародные (устойчивые) сравнения и индивидуально-творческие (свободные).

В произведениях Е.И. Носова устойчивых сравнений немного. Наиболее известные из них репрезентируют значение 'приставать, липнуть к кому-либо' [9. С. 323, 549]:

Он липнул к нам как *пеней*, его томило одиночество, но был он ябеда и вообще ненадежный (Дом за триумфальной аркой [7. II, 188]).

Этот алабамба прилип как банный *лист*... (Снега над Россией [7. I, 291]).

Наибольший интерес представляют фитонимические образные индивидуально-авторские конструкции, содержащие фитонимическую лексику в качестве субъекта сравнения, которые, в отличие от логических сравнений, «всегда оригинальны, содержат элемент новизны, они — один из наиболее индивидуализированных элементов в творчестве того или иного писателя или поэта» [1. С. 22]. Субъект сравнения — это хорошо известное понятие, нечто «познанное». Следовательно, важным направлением предметно-логического анализа субъекта сравнения в фитонимических компаративных конструкциях является рассмотрение всех понятий о растениях, их строении, свойствах, цветовой гамме, характере произрастания и т.д., нашедших отражение в сравнениях автора.

Круг объектов сравнения, получающих фитонимическую характеристику в произведениях писателя, необычайно широк и включает в себя живые и неживые предметы. В качестве объекта сравнения в художественной прозе Е.И. Носова представлена лексика следующих тематических групп: «Человек», «Природа», «Бытовая и социальная сферы».

Объектом фитонимических сравнений в лексико-тематической группе «Человек» являются понятия как о группе людей, так и о конкретном человеке. Так, скопление народа писатель сравнивает с горохом:

На лугу уже и без нас было пестро и людно, а из прилегающих улиц все сыпал и катился *горохом* народ... (НЛО нашего детства [7. II, 203]).

Фигура человека у автора ассоциируется с внешним видом растений — деревом, плодом:

Сухой, как *стручок*, поджарый, дочерна загорелый, с распахнутой, сахарно сверкающей улыбкой, легкий на ногу, готовый куда-либо сбегать, принести, пособить, Ваня всегда весел, приветлив... (Нос [7. I, 178]).

С растениями сравниваются голова, лицо, глаза, нос и другие части лица человека. Так, голова по форме Е.И. Носову напоминает тыковку:

Голова хоть и долгой *тыковкой*, а бедова (Сронилося колечко [7. II, 291]).

Помимо указанной компаративной конструкции писатель для характеристики головы использует и другие сравнения: *голова недозрелой тыковкой; похожая на сохлый репей*. Фитонимическую сравнительную характеристику получает и верхняя часть головы — темя:

Все настороженно склонились над полыньей, в которой жутковато покачивались ледяные осколки, наконец в проруби взбугрилась вода, перелилась через края, и сначала высунулась острием пешня, а вслед за ней показалось и голое темя, синее, как *брюква* (Не имей 10 рублей [7. III, 437]).

Интересно отметить, что фитоним *брюква* в словарях толкуется как ‘огородное растение, овощ’ [6. С. 144]. Цвет данного корнеплода определяется как белый или желтый. Почему же тогда автор видит его синим? И только в электронной энциклопедии «Википедия» находим описание данного овоща, которое поясняет основание сравнения: «мякоть желтая (разных оттенков) или белая, кожица в верхней части корнеплода, выступающей над поверхностью почвы — серо-зеленая или фиолетово-красная, в остальной части — желтая» [3], то есть верхняя часть корнеплода — фиолетово-красная, иначе говоря, имеет синий оттенок, и темя, верхняя часть головы, напомнило писателю брюкву, известную любому сельскому жителю.

С растениями автор сравнивает и лицо человека:

По-рачьи красное, безусое и сморщенное Яшкино лицо <...> так и состарилось, подобно не набравшему силы, преждевременно оброненному деревом *яблоку* (Потрава [7. III, 105]).

Отмечаем, что чаще всего основанием для сравнения служит цвет растения: *бураком занялся; лицо бурачно-красно; бурачно налился*.

Интересно отметить, что, давая характеристику глазам, писатель в какой-то степени учитывает национальность. Так, у итальянца они черные, как маслины, а у цыгана — сливово-черные:

Этот мальчуган с копной смоляных волос, над смешливыми, черными, как *маслины*, глазами можно было видеть на набережной Санта-Лючия (Уличный певец [7. I, 284]).

Внутренне холодея, ожидая какого-то страшного гипноза от Сашкиных *сливово-черных* глаз, чувствуя, что деревенеет лицом, Варька, однако, выдержала взгляд (Варька [7. II, 78]).

С растениями сравниваются также нос, зубы и губы:

И сразу за его спиной завывла Матюхина Манька — с таким же, как и у Матюхи, носом розовой *редисочкой*... (Усвятские шлемоносцы [7. IV, 138]);

Ан вот он, зубок-то! Махонький, как *зернышко*! (Аз-буки... [7. II, 144]).

Вишенно-спелыми губами она с неторопливой праздничной усладой слизывала мороженое с витой десертной ложечки (Фагот [7. IV, 167]).

Фитонимическую характеристику получает и волосяной покров человека (прическа, усы):

Рыжим *бурьяном* топорщился непричесанный, мокрый со снегу чуб, отчего и сам Севка казался колючим (На рассвете [7. III, 21]).

Руку и пальцы Е.И. Носов сравнивает с древесным отростком:

Дед ткнул в окно корявым, похожим на сосновый *сук* пальцем (Пропавшая заря [7. I, 45]).

В идиостиле писателя фитонимическую характеристику получает не только человек, но и природа, под общим названием которой мы понимаем:

— наименования животных, птиц, насекомых:

Красногрудые птицы повисли на них странными веселыми *плодами* (Тысяча верст [7. IV, 189]);

— растения:

Справа и слева на склонах затемнели тянь-шаньские ели — высокие_стройные и гибкие, как *кипарисы* (Песни гор [7. I, 354]);

— объекты неживой природы:

речные системы:

Наш Сейм выглядит тоненькой *веточкой*, затерявшейся в могучей кроне дерева Днепра (Рассвет [7. I, 150]),

явления природы:

В черной утробе тучи вдруг сверкнула слепяще-белая молния, распустилась огромным сучковатым, корявым *деревом* и на миг задержалась, четко проступив на черном небе каждой веткой (Потрава [7. III, 119]),

небесные светила:

Луна, как откусанное *яблоко*... (Шумит луговая овсяница [7. III, 55]).

Слова тематической группы «Бытовая и социальная сферы» в качестве объекта сравнений используются не часто. Фитонимическую характеристику получают разные предметы и явления:

— бытовая сфера:

одежда:

Промокшая панама свисает на глаза Гойи Надцатого увядшим безвольным *лопухом* (И уплывают пароходы... [7. III, 349]),

женские бусы:

Голубые (бусы), в круглую бусинку, красной *рябинкой*, зеленым прозрачным *крыжовником*, и рубчатые, и граненые, и в одну нитку, и в целый пучок (Шуба [7. II, 198]),

огонь:

Вскоре светильце, будто признав хозяина, опять успокоилось, выстоялось ровным желтым огоньком, похожим на тыквенное *семечко* (Усвятские шлемоносцы [7. IV, 76]),

электрический свет:

Пучок электрического света <...>, будто вырванное с корнем светящееся *деревце*, внезапно вздрогнул... (Карманный фонарик [7. III, 255]),

постройки:

Но как только спадали все эти фиговые листки, дом оставался в неприкрытой тесовой серости и своими переходами, дверями, окнами и оконцами напоминал старый, трухлявый *пень*, изъеденный муравьями (Моя Джомолунгма [7. II, 111]);

— социальная сфера:

деньги:

Бумажка оказалось трешкой — из тех, должно быть, кои все еще ветры войны гоняли по оставленной земле будто опавшие, куржавые *листья* (Синее перо Ватолина [7. IV, 204]),

мины:

Бураками у нас метательные мины назывались: хвост у них на обрубленную *ботву* похож... (Памятная медаль [7. IV, 354]);

летательный аппарат:

Больше всего она (невиданная штукавина) походила на переросший *огурец*, какие бабушка Варя оставляла на семена (НЛО нашего детства [7. II, 198]);

церковная атрибутика:

Мы истратили не меньше часа, пока добрались до маячившей на горизонте заброшенной церквушки, убого, пустогазо замершей среди бурого, заматеревшего бурьяна, из которого кое-где торчали ржавые, под стать *бурьянам*, остовы железных крестов (Темная вода [7. III, 263]).

Примеры компаративных конструкций наглядно иллюстрируют основание сравнения; чаще всего это цвет, форма, свойства растений и особенности их произрастания.

Для образной характеристики объектов действительности (человека, животного, неодушевленного предмета) писатель использует лексику следующих групп фитонимических наименований: 1) общие обозначения растения (*дерево*), 2) собственно фитонимы (*редиска*, *огурец*), 3) наименования грибов (*опенок*), 4) наиме-

нования частей растений — партитивные фитонимы (*ветка, лист*) и 5) наименования совокупностей растений (*бурьян, разнотравье*).

Таким образом, Е.И. Носов осмысливает живую и неживую природу как нечто единое, что находит отражение в компаративных конструкциях писателя. Окружающий мир получает яркую фитонимическую характеристику в сравнительных единицах разнообразных лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Артёмченко Е.П., Соколова Н.К.* О некоторых приемах изучения языка художественных произведений. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1969.
- [2] *Беляева Н.В.* Сравнение как художественный прием в рассказах Е.И. Носова // Курское слово. — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. — Вып. 3. — С. 10—14.
- [3] Википедия // <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- [4] *Казанцева И.В.* Функционально-семантическое поле компаративности в марийском литературном языке: Автореф. ... канд. филол. наук. — Йошкар-Ола, 2005.
- [5] Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. — М., 2005.
- [6] Словарь русского языка: в 4-х т. — 2-е изд., исп. и доп. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981. — Т. 1.
- [7] *Носов Е.И.* Собрание сочинений: в 5 т. — М.: Русский путь, 2005.
- [8] *Огольцев В.М.* Устойчивые сравнения в системе фразеологии. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.
- [9] *Огольцев В.М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка. — М.: Изд-во Русские словари: АСТ: Астрель, 2001.

PHYTONIMIC COMPARISONS AS THE MEANS OF CREATING IMAGES IN THE ART PROSE OF Y.I. NOSOV

Y.A. Dyachenko

Russian language department
Kursk State University
Radishjev str., 33, Kursk, Russia, 305000

The article researches the meaning of comparative constructions in the art prose of a Kursk writer Y.I. Nosov. The subjects of these constructions, i.e. objects with which the comparison is made, are phytonimik names.

Key words: comparative constructions, comparisons, comparative units, phytonims.